ОТЗЫВ

о диссертации **Сабадаш Надежды Петровны**
«Польская тема в русской литературе николаевской эпохи (1826–1855 гг.)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Диссертация Н.П. Сабадаш состоит из введения, двух частей, четырех глав, заключения и списка использованной литературы. Во введении представлена степень изученности вопроса, определены временные рамки и обоснована актуальность исследования, поставлены цели и задачи диссертации, сформулированы положения, выносимые на защиту. В основу расположения материала положен жанровый принцип: первая часть посвящена рассмотрению польской темы в журналистике и публицистике николаевской эпохи, вторая часть – в поэзии и прозе. Что касается временных рамок, нижнюю границу исследования, как представляется, следовало бы обозначить 1830-м годом, поскольку в ноябре 1830 г. началось восстание в Варшаве, основополагающее для данной диссертации.

Часть I («Журналистика и публицистика») посвящена рассмотрению польской темы в журналистике и публицистике николаевской эпохи.

Глава I («Польское восстание 1830–1831 гг.») содержит четыре раздела и завершается выводами.

В первом разделе рассмотрено отношение Николая I к «польскому вопросу», выявлено тематическое и мотивное единообразие материалов, публикуемых в периодической печати в период польского восстания, проанализирован состав и выявлены функции фразеологии официальных документов. Идеологическая риторика манифестов, приказов, указов, воззваний, донесений, рапортов и пр., публикуемых в «Северной Пчеле» и Прибавлениях к ней, призвана была обеспечить, по мнению исследовательницы, однородность информационного пространства. Русское общество смотрело события 1830 г. в Польше через призму официальных документов. Оценки, устойчивые конструкции и повторяющиеся образы, изобилующие в газетных материалах, повлияли на дискурс не только

литераторов второго ряда, но и А.С. Пушкина, В.А. Жуковского, а также П.А. Вяземского (см. часть II, гл. 3, стр. 74, прим.).

Во втором разделе главы I рассматривается освещение польской темы на страницах журналов Н.И. Надеждина в период польского восстания. Выявлено, что позиция редактора «Телескопа» и «Молвы» вторит официальной. В частности, здесь рассматривается статья М.П. Погодина «Исторические размышления об отношениях Польши к России», поддерживающая идею официального панславизма. В своих воззрениях Погодин испытал влияние Н.М. Карамзина и, в свою очередь, повлиял на А.С. Пушкина. Все статьи и заметки, в которых тем или иным образом затронута тема польского восстания, написаны в патриотическом и официально-пропагандистском ключе.

В третьем разделе проанализировано отражение польской темы на страницах журнала «Московский телеграф». В результате прочтения и анализа материалов журнала, касающихся польской темы, в диссертационной работе предпринята попытка реконструировать позицию Н.А. Полевого по «польскому вопросу»: издатель «Московского телеграфа», по-видимому, был против осуществленого военного вмешательства, не устраивал его и характер официальной государственной риторики. До польского восстания Н.А. Полевой регулярно помещает в журнале статьи, посвященные творчеству А.Мицкевича и других польских авторов; среди сотрудников журнала – критик и беллетрист В.А. Ушаков, хорошо знакомый с польской литературой. После ноября 1830 г. издательская позиция выражается косвенным образом, что исследовательница демонстрирует, проанализировав рецензии на произведения М.Н. Загоскина, поэму Н.Я. Данилевского, стихи Г.Паршова, сочинение П.А. Словцова «О великих» и, в особенности, краткую биографию дипломата Я.И. Булгакова, отсылка к чьим деяниям в Польше, с точки зрения Н.П. Сабадаш, совершается «в пику» современным действиям российского правительства.

В четвертом разделе рассмотрены публикации в журнале Н.И. Греча и Ф.В. Булгарина «Сын Отечества и Северный архив»: исторические материалы, касающиеся истории отношений России и Польши, и беллеристика (в частности, повесть «Наезды» А.А. Бестужева-Марлинского, «наиболее польское произведение в творчестве русского писателя и … своеобразное исследование народных польских недостатков и достоинств», как отрекомендовал ее польский критик Б.Муха). По мнению Н.П. Сабадаш, редакторы «Сына Отечества» всячески старались обнаружить свою солидарность с мнением властей. В журнале, который в целом был свободен от ультрапатриотических суждений, официальная позиция подкреплена была ссылками на западноевропейских историков и политиков.

Глава II («Славянофилы и западники о поляках, Польше и “польском вопросе”») состоит из четырех разделов и завершается выводами.

В первом разделе ретроспективно представлены взгляды А.С. Хомякова на «польский вопрос», от «Записок о всемирной истории», вступления к «Сборнику исторических и статистических сведений о России» Д.А. Валуева до письма А.О. Смирновой, где изложено предполагаемое решение вопроса: восстановление Польши в границах, установленых согласно референдуму. Исследовательница, указав на отмеченное А.Валицким сходство между взглядами Хомякова и польских мессианистов, проводит параллели между взглядами Хомякова и А.Мицкевича (вера как «зрячесть разума» у Хомякова и «духовное зрение» у Мицкевича).

Второй раздел посвящен обращению И.В. Киреевского к польской теме, которое преимущественно связано с личностью и творчеством А.Мицкевича как представителя всей современной польской литературы; исследовательница отмечает, что Киреевский, возможно, единственный отметил взаимовлияние польской и русской литератур.

С творчеством Мицкевича во многом связано и неоднократное обращение к польской теме В.Г. Белинского, освещенное в *третьем разделе*. Прямых суждений Белинского о «польском вопросе» Н.П. Сабадаш

обнаружить не удалось, вероятной причиной чему, с ее точки зрения, была строгость цензуры.

В четвертом разделе излагается мнение П.Я. Чаадаева по поводу «польского вопроса», выраженное им в отзыве на стихи А.С. Пушкина «На взятие Варшавы» и в очерке «Несколько слов о польском вопросе» и полностью совпадающее с официальной позицией, несмотря на его оппозиционность власти. Исследовательница отмечает сходство в аргументации Чаадаева и Погодина: в «польском вопросе» ориентироваться на границу языковую.

Часть II («Изящная словесность») открывается любопытным экскурсом в историю этнонимов «поляк» – «лях», «полька» – «полячка», под которыми герои польского происхождения появлялись в произведениях русской литературы первой половины XIX века. Не имея уничижительного значения в фольклоре и древнерусской литературе, этноним «лях» в первую половину XIX века употребляется в двух разновидностях – как нейтральный, но устаревший вариант слова «поляк» и как маркированный вариант с оттенком пейоративности. Оппозиция «поляк – лях» проанализирована на материале произведений Н.М. Карамзина, Ф.В. Булгарина, М.Н. Загоскина, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, официальных документов (манифестов и указов), материалов «Словаря русской академии», «Толкового словаря» В.И. Даля, «Словаря русского языка XVIII века», «Словаря современного русского языка» и др. Бытование этнонима в поэтическом словаре Пушкина включает три варианта: с оттенком пейоративности, нейтральное и устаревшее. Аналогичным образом проанализировано и употребление этнонима «полька» и «полячка». Исследовательница показывает, что употребление слова «полька», в отличие от слова «лях», претерпевшего изменения в сторону маркированности, определяется сугубо авторскими предпочтениями. Список примеров хотелось бы дополнить яркой словесной характеристикой Каролины Собаньской, «самой большой интриганки и польки», по

определению Николая I, и «ужас до чего польки», по определению А.С. Пушкина.

Глава III («Поэзия») состоит из семи разделов и завершается выводами.

В первом разделе отражены обращения В.А. Жуковского к польской теме и решение им «польского вопроса». Материалом для анализа стали стихотворения «Старая песня на новый лад» и «Русская слава», а также дневниковые записи. В этой же главе подчеркивается позиция П.А. Вяземского по «польскому вопросу», полагающего, что для России выгоднее было бы «бросить Царство Польское, как даем мы отпускную негодяю, которого ни держать у себя не можем, ни поставить в рекруты...»

Во втором разделе рассмотрено решение «польского вопроса» А.С. Пушкиным в соотношении со взглядами Н.М. Карамзина и М.П. Погодина. Пушкин поднимает те же вопросы, что и Карамзин с Погодиным, с которыми оказывается солидарным в решении проблемы русско-польских отношений, и видит необходимость в подавлении польского восстания. Взгляды Карамзина, Погодина, Пушкина в целом совпадают, что не исключает расхождения в аргументации (например, в вопросе о территориях). В некоторых случая можно проследить линию, идущую от Карамзина через Погодина к Пушкину (законность нахождения под властью России), в каких-то Погодин с Пушкиным высказывают мнение отличное от Карамзина (вопрос об объединении славян во главе с Россией).

В третьем разделе рассмотрены отклики А.И. Одоевского и В.К. Кюхельбекера на польское восстание. В стихотворении «Недвижимы, как мертвые в гробах...» Одоевский оказывается солидарным с восставшими; в «Славянских девах» видит судьбу Польши в объединении со всеми славянами. Мнение Кюхельбекера о польском восстании, которое он называет «дерзостный мятеж», совпадает с официальной позицией, несмотря на множественные польские дружеские и литературные связи поэта, не оборвавшиеся и после событий 1830–31 гг.

В четвертом разделе представлена позиция А.С. Хомякова по «польскому вопросу» во время восстания. В «Оде» («Внимайте голос истребленья…»), опубликованной в 1831 г. в «Русском инвалиде» под названием «На войну с Польшей», Хомяков призвал к окончанию кровопролития и выразил идеи панславизма, выступая за объединение всех славян под главенством России. Н.П. Сабадаш отмечает эволюцию взглядов Хомякова по «польскому вопросу»: в дальнейшем он признает возможность отделения Польши с сохранением за Россией западных губерний. Вероятно, в этой же главе соискательнице следовало уделить более внимания трагедии А.С. Хомякова «Дмитрий Самозванец» (1833).

В пятом разделе отражен взгляд Ф.И. Тютчева на взятие Варшавы. Представлена эволюция взглядов Тютчева на «польский вопрос»: если в стихотворении «Как дочь родную на закланье…» поэт считает подавление восстания кровавой ценой, заплаченной русскими за целостность государства (здесь есть отзвуки славянофильской идеологии), то в более поздних стихах, посвященных польским событиям 1863 г., «Ужасный сон отяготел над нами...», нет сожаления по поводу жестокости примененных мер.

В шестом разделе говорится о стихотворениях, посвященных польской теме и опубликованных в периодических изданиях. Единственным журналом, их не публиковавшим, был «Московский телеграф», большинство же поэтических отзывов было опубликовано в «Русском инвалиде», отмечает Н.П. Сабадаш, обозначая наиболее часто встречающиеся темы, мотивы и ключевые символы этих стихов.

В седьмом разделе отмечены позднейшие отклики на польское восстание. Здесь среди авторов и их произведений несомненно следует упомянуть «балладу и аллегорию» Е.П. Ростопчиной «Насильный брак» (1845) и продолжившую ее «Думу вассалов» (1853) (Ростопчина ратует за расторжение насильного «супружества» России и Польши).

Глава IV («Проза») содержит два раздела и завершается выводами.

В первом разделе, состоящем из семи подразделов, рассмотрена польская тема в жизни и творчестве русских писателей-прозаиков.

В подразделе 1.1. отражены обращения М.Н. Загоскина к Польше и полякам и проанализированы образы поляков в историческом романе «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году». Не все польские персонажи представлены отрицательно и не все русские – положительно, хотя процентная доля таковых невелика. Загоскин видит разрешение «польского вопроса» в объединении славян – русских и поляков, которые «сольются в один великий и непобедимый народ».

В подразделе 1.2. основное внимание уделено рассмотрению рецепции романа Ф.В. Булгарина «Димитрий Самозванец». Причиной односторонности взглядов рецензентов на роман Булгарина соискательница полагает репутацию Булгарина, компонентом которой является его польское происхождение, с чем так или иначе связывают художественные недостатки «Димитрия Самозванца»: имя Булгарина ассоциируется с деятельностью тайного сыска и тайной политической полиции. Проанализировав роман «Димитрий Самозванец», соискательница выявляет, что Булгарин в нем далек от субъективного отношения к полякам и предвзятого к русским (в этой главе также ставится под сомнение авторство одной из рецензий в «Московском вестнике», приписываемой М.А. Максимовичу).

В подразделе 1.3. исследована польская тема в повестях и литературно-критических статьях А.А. Бестужева-Марлинского, появление которой в его творчестве было обусловлено близким знакомством с Польшей и поляками в 1820-е годы. В 1830 г. писатель был «раздосадован известием об измене Варшавской», отмечая, что «поляки никогда не будут искренними друзьями русских». Соискательница анализирует повести «Изменник», «Вечер на Кавказских водах в 1824 году» и «Наезды», в которых продемонстрированы разные грани польского национального характера.

В подразделе 1.4. рассмотрены образы Польши и поляков в тех произведениях Н.В. Гоголя, где действие происходит на территории Украины

и которые посвящены событиям из истории казачества. Это главы из незавершенного исторического романа «Гетьман», повесть «Страшная месть» и две редакции героической эпопеи «Тараса Бульбы». В диссертации перечислены факторы, повлиявшие на представление поляков в творчестве Гоголя, отмечены знакомства Гоголя с поляками и прежде всего с Мицкевичем. Н.П. Сабадаш, вслед за В.А.Розовым, отмечает, что образ поляка у Гоголя схож с с типом польского пана в малорусских драмах XVII–XVIII вв., опровергает мнение исследователя Б.Гальстера о том, что во второй редакции «Тараса Бульбы» усилена антипольская направленность произведения, и соглашается с А.В. Марчуковым, утверждающим, что Гоголь в этой редакции «отходит от прямолинейных антипольских установок».

В подразделе 1.5. исследуется польская тема в жизни и творчестве О.И. Сенковского. Будущий издатель «Библиотеки для чтения», поляк по происхождению, вынужден был определиться с позицией по «польскому вопросу», сочинив для этого литературно-политический фельетон «Большой выход у Сатаны», где его позиция была представлена наиболее развернуто. В дальнейшем в своих сочинениях Сенковский не затрагивал «польский вопрос» и демонстрировал благонамеренность.

В подразделе 1.6. рассмотрены обращения В.И. Даля к польской теме в рассказе «Подолянка», в котором отражены как стереотипные суждения о поляках, так и собственный взгляд писателя. Отношение Даля к «польскому вопросу» было отмечено убежденностью в его бессмысленности, исходя из неравенства сил России и Польши. Учитывая, что с польской темой Даль соприкоснулся непосредственно во время польской кампании, было бы правильно упомянуть в диссертационном исследовании и других литераторов – участников этих событий, например, Д.В. Давыдова, оставившего военные мемуары.

В подразделе 1.7. проанализированы обращения И.С. Тургенева к польской теме в повестях «Затишье» и «Первая любовь». Все известные

высказывания Тургенева по «польскому вопросу» относятся к событиям 1863 года и выражены главным образом в письмах; будучи против государственных потрясений, Тургенев не отрицал собственности поляков на свою государственность. Неизвестны суждения Тургенева о «польском вопросе» в 1840-50-е годы, однако в повестях «Затишье» и «Первая любовь» есть образы поляков: «господин с берегов Вислы» Стельчинский, склонный к показным жестам, и карточный шулер Малевский, наделенный такими чертами, как хитрость и фальшивость, который, того и гляди, поднесет более удачливому сопернику «отравленную конфетку».

Этот раздел IV главы, возможно, следует дополнить подразделом об М.П. Погодине, упомянув в частности о его драме «История в лицах о Димитрии Самозванце» (1835). Надо отметить, что Погодину соискательница уделяет в диссертации достаточное внимание, но, как правило, в связи с другими участниками литературного процесса.

Во втором разделе IV главы на материале исторических романов и повестей конца 1820-х – начала 1840-х гг. выстроена система польских типажей. Исследовательница, опираясь на труды У.Липпмана, Г.Аллпорта, Т.Адорно, А.Шаффа, выявляет признаки стереотипа вообще и в частности стереотипа поляка в сознании русских, изученного в монографии А.Кемпинского; отметив, что польские типажи основываются и берут начало в стереотипе польского национального характера, Н.П. Сабадаш отслеживает, как на уровне типажей формировался образ поляка в русской литературе и, в соответствии с тем, какие черты героя автор выводит на первый план, выделяет семь типажных персонажей (польский пан, польская панна, польский воевода, польский воин, польский король, польский ксендз, польский шляхтич), представленных в семи подразделах диссертации. Осуществляя выбор польских образов для классификации, исследовательница не пренебрегла историческими персонажами (Марина Мнишек, воеводы Лисовский, Сапега и др.), выведенными как носители индивидуальных черт характера за рамки исследований Стеллы Голдгард и

А.М. Пескова. Именно эти образы, как полагает Н.П. Сабадаш, являются квинтэссенцией восприятия русскими поляков.

В Заключении работы сделаны выводы. Список литературы, использованной в диссертационном исследовании, обширен и включает более 270 наименований, в том числе значительное количество полоноязычных источников, при этом все извлечения из них в диссертации переведены собственно исследовательницей.

Есть мелкие оплошности в оформлении текста: множественные междустрочные разрывы при написании годов (в особенности в сокращенном виде), инициалов, нумерации томов, книг, страниц, а также не всегда присутствующие внутренние кавычки; всё это весьма досадно видеть в столь добросовестном и увлекательном для прочтения научном труде.

Конечно же, эти замечания не влияют на высокую оценку диссертационного исследования. Автореферат диссертации соискательницы полностью соответствуют содержанию работы. Научно-квалификационная работа Н.П. Сабадаш на тему «Польская тема в русской литературе николаевской эпохи (1826–1855 гг.)» соответствует требованиям, изложенным в п. 9, 10 Положения о присуждении ученых степеней, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература, поскольку данная диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для отечественной филологии.

Сайкина Наталья Владимировна,

кандидат филологических наук,

ОАО «Генеральная дирекция

международных книжных выставок и ярмарок»,

консультант пресс-центра Сайкина Н.В.

Сведения об официальном оппоненте

ФИО: Сайкина Наталья Владимировна

Ученая степень, звание: кандидат филологических наук

Должность: консультант пресс-центра

Место работы: ОАО «Генеральная дирекция международных книжных выставок и ярмарок»

Адрес: 127005, г. Москва, ул. Малая Дмитровка, 16 стр. 5-6а

Телефон: +7 (495) 699-86-55; +7 (916) 925-50-14

E-mail: mibf-press@yandex.ru, saiikina@mail.ru

Публикации

1. *Сайкина Н.В.* Из истории взаимоотношений З.А. Волконской и «архивных юношей» // Новое литературное обозрение. 1996. № 20. С. 220-238.
2. *Сайкина Н.В.* Кн. Шаликов и «Царица Муз» // Историко-литературный сборник: статьи молодых исследователей. М., 2001. С. 69-74.
3. *Сайкина Н.В.* Пушкин и «Царица Муз» // «Московский Университет» (газ.) 1998. №18 (3834). С.6.
4. *Сайкина Н.В.* Московский литературный салон княгини Зинаиды Волконской. М.: Наука, 2005, 297 с.
5. Автор ряда статей в биогр. словаре «Русские писатели. 1800–1917», т. 5 (М., 2007): А.М.Пушкин; М.А.Поспелова; А.П.Сниткин; Н.М.Рожалин (в соавт. с Г.В.Зыковой); т. 6 (в печати): Е.А.Сушкова.